

В.Г. Николаев, к.с.н., доцент кафедры общей социологии НИУ ВШЭ

Тема: «Я, проживаемая реальность и социальная реальность»

Доклад посвящен проблеме, которая обнаруживается внутри и изнутри развития *социологической* мысли. Эта проблема возникает уже в конце 19 века и вряд ли может считаться решенной. Возможно, она вообще нерешаема в сколько-нибудь окончательном виде. Суть ее такова: как можно соотнести и совместить крупные социальные образования и абстрактное знание о них с локальной, ограниченной социальной реальностью, проживаемой людьми в их непосредственном опыте, и их знанием этой реальности? Последняя масштабная постановка этой проблемы – дискуссии 1980-х годов о «микро» и «макро» в социологии – не принесла таких результатов, которые были бы пригодны сегодня в качестве работоспособной концепции или хотя бы общей рамки для сегодняшних исследований. Особенно ясно это проявилось на фоне таких новейших социологических тем и интересов, как глобализация, информационное общество, суть и последствия неолиберальной политики и «new public management», big data и т.п.

1. В исходных проектах социологии как естественной науки (О. Конт и др.) проживаемая социальная реальность вообще не тематизировалась как таковая, и социальная реальность бралась как реальность сколько угодно крупных и продолжительных социальных образований, которую можно изучить, опираясь на образец естественных наук и без обращения к опыту участников социальной жизни.

2. Уже на рубеже 19-20 века было обращено внимание на то, что социальный мир должен рассматриваться как смысловой и что источником смыслов являются действующие люди (неокантианство, М. Вебер, *Verstehen Soziologie*). В этом русле социальная реальность была привязана к понятию социального действия и опыту действующего.

3. В социологии XX в. можно выделить три основных направления, переистолковывающих социальную реальность как реальность, привязанную к проживаемому человеческому опыту:

(а) феноменология и социальная феноменология (Э. Гуссерль, А. Шюц и др.);

(б) прагматизм и символический интеракционизм (У. Джеймс, Ч.Х. Кули, Дж.Г. Мид, Г. Блумер и др.);

(в) марксистская и неомарксистская традиция (Франкфуртская школа, М. Фуко, А. Лефевр, Э. Соха и др.).

Во всех трех направлениях присутствует отчетливый гуманистический компонент. Две первые традиции – ключевые направления в социологии, где в качестве одной из центральных проблем является связь человеческого Я с социальным процессом и социальной организацией.

4. Во всех трех названных традициях мы видим тенденцию к сведению социальной реальности к проживаемой реальности – как локусу практики (действительного жизненного процесса, в индивидуальном и коллективном его аспектах), как подлинной реальности в противоположность неподлинным (вымышленным, абстрактным, идеологически сконструированным и т.п.).

5. Тотализация проживаемой реальности, возведение ее в статус всей социальной реальности в полном объеме, имеет следствием либо выведение более широких реальностей (по сравнению с проживаемой, т.е. сущностно локальной, ограниченной) из поля зрения, либо сведение этих реальностей к локально проживаемой, либо освобождение описаний и исследований этих реальностей от тех методологических постулатов, которые выстроены для исследования проживаемой реальности как единственной и подлинной.

5.1. Нечувствительность гуманистически ориентированных традиций в социологии к изучению больших социальных образований делает их тут и там уязвимыми для упреков в неадекватности изображения современного социального мира.

5.2. Попытки этих традиций описывать, исследовать и анализировать большие социальные образования методами, противоречащими их исходным посылкам, подрывают эти традиции изнутри и дискредитируют трактовку социальной реальности, из которой они исходят.

5.3. Попытки этих традиций описывать, исследовать и анализировать большие социальные образования методами, вытекающими из их исходных посылок, сплошь и рядом обнаруживают натяжки, непрозрачные способы генерализации и т.п., что также дискредитирует сами основы их подхода к социальной реальности.

5.4. Крах этих традиций, если бы он случился, привёл бы к полному очищению социологии от гуманистической составляющей и окончательной эмансипации социологии от проживаемого человеком опыта, конкретной жизненной практики, локальностей, опознаваемых жизненных смыслов и т.п. Основания для предвидения такой траектории развития социологии есть.